А Чжаосинь сказал, что эти большие монахи очень добродушные.

Скажи все: да, да, нет проблем, донор прав.

Она посмотрела на Чжань Мина и начала читать нараспев.

Под лунным светом красивые и тонкие брови этого человека, словно тонкий слой света, искренни и скорбны.

Сердце А Чжао дрогнуло.

Я видел только во дворе, а в небе вокруг двоих распустился цветок.

Многочисленные лотосы были раскрыты, и все тело было окружено небольшим флуоресцентным светом, святым и прекрасным.

Чжан Мин: "..."

Он беспомощно посмотрел на Ачжао: "Чжао Шижу".

Голова Ачжао невинно улыбнулась: "Господин, вы видите, это из-за вашей глубокой Дхармы, которая приводит к этой чудесной сцене?"

Чжань Мин посмотрел на нее и вдруг осекся.

Перед этой девушкой в теле Хуафу Чжу Цюй, которая смеялась, хлопала себя по голове и пищала.

Сейчас она в лотосовом саду аншлага, и она смеется и смеется, даже больше, чем все лотосы, но тоже трехочковая.

Чжан Мин опустил глаза и намекнул Амитабхе.

"Чжао Шижу". Он посмотрел на Ачжао в позитивном цвете. "Не шути с бедностью".

Ажао выглядит так, будто ему действительно скучно: "Ну, вот что у меня вышло, я просто думаю, что ваш двор очень холодный и простой, добавьте немного пейзажа".

Она посмотрела на час и поняла, что Чжань Мину рано идти на занятия, и еще не поздно.

"Полчаса прошло, учитель, идите отдыхать".

Сказав это, она полуприкрыла губы, зевнула и откинулась назад.

Позади нее возник мягкий обвал, и ее подхватили.

Чжан Минь посмотрел на нее наугад, даже с намеком на детские движения, как-то беспомощно покачала головой, но с улыбкой.

"Значит, господин Ажао, бедный-бедный".

Ажао улыбнулся и махнул рукой: "Господин спокойной ночи".

Чжан Минци сказал: "Это, спокойной ночи, бедность я слышу впервые, почему?".

Ачжао: "...о, это значит, что еще не поздно, нам с тобой пора спать".

Чжан Мин задумчиво кивнул: "Получается, что так. Тогда, А Чжао Шижу, спокойной ночи.

"

Такой нежный и красивый нефрит, спокойной ночи с тобой, в чем дело?

Ажао увидел, как Чжан Мин вошел в дом, а затем протянул руку и коснулся его груди.

Прыгала немного быстро.

Она не хочет спать, поэтому лежит, над головой - блестящее звездное небо.

Наверное, этот храм находится посреди редкой горы с редкими людьми, и звездное небо красивее, чем сбоку.

"Зефир!" А Чжао со вздохом выкрикнула сахарная вата.

Зефир разбился в ее сторону.

А Чжао указала рукой на подбородок: "Мне очень нравится мастер Чжань Мин".

Зефир вспыхнул, и импульс был ошеломлен: "Типа, просто уходи!"

Ажао: "..."

Она посмотрела на вату с ехидным видом: "Второстепенная система?"

Зефир ошеломленно произнес: "Что?"

Ажао: "Что ты имеешь в виду, когда только что сказала мне?"

Зефир вспыхнул: "Просто? О, если тебе нравится то, что тебе нравится, ты будешь смелым и пойдешь за настоящей любовью".

Ажао недоверчиво посмотрел на него: "Правда?"

Мягкий голос Зефира посерьезнел: "Правда!"

Слушая маленькое молоко, Ажао забрал назад подозрение в своем сердце: сахарная вата все еще ребенок.

Она прищурилась и некоторое время смотрела на звезды. Ночной ветер в горах, сопровождаемый изящным ароматом лотоса, был хорошим лекарством, помогающим заснуть. Через некоторое время она заснула.

Система смотрела, как она засыпает, а белый скорпион долго мигал и медленно пробормотал:

"Зефиру сотни лет."

--

6 - более полный.

Месячный билет, месячный билет, ежедневный напиток.

До завтра~

http://tl.rulate.ru/book/19472/2084822